

КАЗАНСКАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Авторы: В. М. Алпатов

КАЗАНСКАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ШКОЛА, направление рус. языкознания, сформировавшееся в Казанском ун-те в 1870–80-е гг. Основатель К. л. ш. — И. А. [Бодуэн де Куртенэ](#), работавший в Казани в 1875–83. К этой школе принадлежали его ученики: Н. В. [Крушевский](#), В. А. [Богородицкий](#), С. К. [Булич](#), И. А. Александров и др. Близок к этому направлению был В. В. [Радлов](#). Осн. идеи К. л. ш. сформулированы Бодуэном де Куртенэ в лекциях, прочитанных им в Казанском ун-те, и развиты в работах его учеников.

Учёные К. л. ш., в отличие от господствовавших в то время в языкознании реконструкции [праязыков](#) и филологич. анализа памятников, считали приоритетным изучение совр. языков и закономерностей их строя. Язык рассматривался ими в значит. степени как психич. явление. Н. В. Крушевский исследовал языковые явления с естеств.-науч. позиций и указывал на принадлежность языкознания к естеств. наукам, а законов языка к законам природы. С этим не был согласен И. А. Бодуэн де Куртенэ, относивший языкознание целиком к наукам о человеке и сближавший его не только с психологией, но и с социологией. Крушевский в своём гл. труде «Очерк науки о языке» (1883) стремился выявить осн. законы языка, в т. ч. статические, определяющие его функционирование, и динамические, определяющие его развитие. Среди статич. законов выделялись, в частности, закон одинакового произнесения звуков в одинаковых условиях, закон сочетаемости звуков. Особое место занимали психич. законы ассоциаций по сходству и смежности, обуславливающие функционирование языка как системы: всякое слово ассоциируется как с похожими на него словами (грамматич. формы того же слова, однокоренные слова), так и со словами, вступающими с ним в синтаксич. связи.

И. А. Бодуэн де Куртенэ отрицательно относился к выделению всеобщих законов языка, но также стремился выявить осн. свойства языка как системы. Он строго разграничивал языковую статику и динамику, указывая, что «в языке, как и вообще в природе, всё живёт. Всё движется, всё изменяется. Спокойствие, остановка, застой — явление кажущееся; это частный случай движения при условии минимальных изменений. Статика языка есть только частный случай его динамики». Этим идеи К. л. ш. отличались от высказанных позднее идей Ф. де [Соссюра](#), считавшего синхронный (статический) и диахронный (динамический) подходы абсолютно несовместимыми. Однако чисто статич. изучение языков К. л. ш. признавала правомочным, и именно здесь её влияние на мировое языкознание оказалось наиболее значительным.

Гл. вкладом К. л. ш. в науку о языке оказались понятия [фонемы](#) и [морфемы](#), разработанные И. А. Бодуэном де Куртенэ в казанский период деятельности в тесном сотрудничестве с учениками, особенно с Н. В. Крушевским. Бодуэн де Куртенэ разграничил 2 дисциплины, изучающие звуковую сторону языка: антропофонику, исследующую звуки с акустич. и физиологич. стороны, и психофонетику, занимающуюся «фонационными представлениями» в человеческой психике (последнюю дисциплину стали впоследствии называть [фонологией](#)). Фонема им понималась как миним. единица психофонетики, «единое, непреходящее представление звуков языка». Тем самым бесконечное множество звуков речи оказывалось возможным свести к ограниченному количеству собственно языковых единиц — фонем. Учёные последующих поколений, сохранив понятие фонемы,

отказались от её психологич. определений. Представители К. л. ш. также занимались изучением и классификацией [чередований](#) (Бодуэн де Куртенэ, Крушевский), эксперим. фонетикой (В. А. Богородицкий, основавший в Казани первую в России фонетич. лабораторию).

Морфему И. А. Бодуэн де Куртенэ также понимал как психич. единицу – «часть слова, обладающую самостоятельной психической жизнью и далее неделимую с этой точки зрения». От подобного психологизма наука затем отказалась, однако обобщающее понятие для миним. значимой единицы языка, ранее отсутствовавшее (хотя существовали термины для частных случаев морфем: корень, аффикс и др.), оказалось очень важным. Во мн. направлениях лингвистики 20 в. морфема стала гл. значимой единицей языка, более важной, чем слово. Представители К. л. ш. много занимались морфемным анализом, в т. ч. в историч. плане: В. А. Богородицкому принадлежит приоритет в изучении изменений морфемной структуры слов (явления [опрощения](#) и [переразложения](#)).

Учёные К. л. ш. занимались и изучением конкретных языков: русского (И. А. Бодуэн де Куртенэ, В. А. Богородицкий), польского и сербскохорватского (Бодуэн де Куртенэ), тюркских (Богородицкий, В. В. Радлов). У Н. В. Крушевского есть работы по [индоевропеистике](#).

Активный период деятельности К. л. ш. продолжался всего ок. 10 лет. После отъезда И. А. Бодуэна де Куртенэ из Казани и смерти Н. В. Крушевского единственным её видным представителем там остался В. А. Богородицкий, продолжавший работать в Казанском ун-те ещё более полувека, однако его деятельность не нашла продолжения. Бодуэн де Куртенэ, преподававший в С.-Петербурге – Петрограде в 1900–18, основал другую – [петербургскую \(ленинградскую\) школу](#), в которую входили Л. В. [Щерба](#), Е. Д. [Поливанов](#), Л. П. [Якубинский](#) и др.

Литература

Лит.: Богородицкий В. А. Казанская лингвистическая школа (1875–1939) // Труды Московского института истории, философии и литературы. 1939. Т. 5; И. А. Бодуэн де Куртенэ. (К 30-летию со дня смерти.). М., 1960; Бодуэн де Куртенэ И. А. Н. Крушевский, его жизнь и научные труды // Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию. М., 1963. Т. 1; Хрестоматия по истории русского языкознания / Сост. Ф. М. Березин. М., 1973; Шарадзенидзе Т. С. Лингвистическая теория И. А. Бодуэна де Куртенэ и ее место в языкознании XIX–XX вв. М., 1980; Крушевский Н. В. Избранные работы по языкознанию. М., 1998.